

—

Подав заявку на волонтерскую работу в приюте «Солнечный свет», Се Жуань привык часто проверять свой телефон, беспокоясь, что может пропустить ответ.

Хэ Цзиньцину показалось, что он безнадежно пристрастился к интернету.

«Посмотри на своего сына», — Хэ Цзиньцин подтолкнул Чэнь Вэй локтем, презрительно усмехнувшись. «Если он будет каждый день прилипать к своему телефону, сможешь ли ты положиться на него, когда состаришься?»

Чэнь Вэй проследила за его взглядом, увидев, что Се Жуань поглощен своим телефоном, даже не взглянув в ее сторону. Она поджала губы.

«Вот почему я сказал тебе лучше обращаться с Чэньчэнем», — сказал Хэ Цзиньцин, самодовольно потягивая чай и продолжая свою ежедневную лекцию Чэнь Вэй. «Сегодня вечером ты приготовила ему его любимый кисло-сладкий корень лотоса, но оценил ли он его?»

Опасаясь, что Се Жуань может подслушать, он увеличил громкость телевизора и продолжил: «Вместо того, чтобы помогать тебе во время каникул, он отсутствует весь день, его нигде не видно, а когда он наконец возвращается вечером, он даже не думает поговорить с тобой или проявить к тебе хоть какую-то заботу. Тц, тц».

Чэнь Вэй по-прежнему ничего не говорила, хотя выражение ее лица слегка изменилось.

Она чувствовала себя одновременно разочарованной и бессильной.

Все эти годы она пыталась сбалансировать отношения между Се Жуанем и ее новым мужем, изнуряя себя. Почему он просто не мог попытаться понять ее немного?

Он знал, как тяжело в смешанной семье, но оставался незрелым. Он плохо учился, не помогал по хозяйству, ничего такого, о чем можно было бы говорить, — в общем...

Чэнь Вэй вздохнула: «Он еще молод».

Может быть, когда он станет немного старше, он станет более понимающим.

«Молод?» Хэ Цзиньцин рассмеялся, словно услышал шутку. «Ему скоро восемнадцать, а ты все еще думаешь, что он молодой? Когда мне было восемнадцать, я уже зарабатывал на жизнь для

своей семьи».

«Ну...» Чэнь Вэй взглянула на выражение лица Хэ Цзиньцина, колеблясь. «Может быть, мы могли бы дать ему немного меньше карманных денег в следующем семестре? Может быть, на сотню меньше каждый месяц?»

Она не пыталась быть строгой по отношению к Се Жуаню, но думала, что это поможет ему признать свои ошибки.

С этой мыслью все чувство вины, которое она чувствовала, исчезло.

Хэ Цзиньцин не сказал ни «да», ни «нет», но по тому, как приподнялись уголки его рта, было ясно, что он весьма доволен.

Каждый юань, сэкономленный на этом «бродяге», был юанем для его собственного сына; ничто не могло сделать его счастливее.

Все соседи могли слышать, как он производил в уме вычисления, но он не замечал своего сына Хэ Чэня, который сидел рядом и хмуро смотрел телевизор.

«Решать тебе; я в любом случае в порядке», — сказал Хэ Цзиньцин, выглядя таким же праведным, как всегда, и сыпал красивыми словами. «Я не собираюсь вмешиваться в его образование, так что если что-то пойдет не так, никто не сможет обвинить меня как отчима».

Чэнь Вэй заправила прядь волос за ухо и нежно улыбнулась ему. «Я знаю тебя, ты сделал достаточно».

Хэ Цзиньцин тут же почувствовал волну удовлетворения.

Величайшим достижением его жизни была женитьба на Чэнь Вэй. Хотя она уже была замужем и пришла с «багажом», ее было так легко обмануть. Всего несколько слов, и она отдаст свои деньги, и она все еще выглядит прекрасно.

«Позволь мне сказать тебе, тебе действительно нужно справиться с Се Жуанем. Кто знает, на кого он равняется? Драки, ложь — нет ничего, чего бы он не сделал. Если так пойдет и дальше, он окажется в тюрьме, а мы не хотим, чтобы он тащил за собой нашего Чэньчэня, особенно если он хочет когда-нибудь стать госслужащим...»

Внезапно оживленный звук телевизора стих.

В комнате было так тихо, что можно было услышать, как упадет булавка, и только громкий голос Хэ Цзиньцина эхом разносился в воздухе.

Се Жуань оторвался от телефона и посмотрел. Хотя он не сказал ни слова, Хэ Цзиньцин ясно видел насмешку и презрение в его глазах.

Лицо Хэ Цзиньцина покраснело, жир на лице задрожал, он боролся со смущением.

«Этот чертов телевизор!» Хэ Цзиньцин вскочил со злости. «Где ты его купила? Позвони в службу поддержки клиентов! Я...»

В середине тирады он заметил пульт дистанционного управления в руке Хэ Чэня и замер.

Он не ожидал такого поступка от собственного сына, и осознание этого ударило его так сильно, что он чуть не потерял сознание. Потеряв контроль на этот раз, он сильно хлопнул Хэ Чэня по спине. «Ты маленький неблагодарный белоглазый волк!»

Он просто не мог понять, почему его сын так любит этого «дешевого» брата. С тех пор, как он был маленьким, он всегда ходил за братом по пятам и не позволял никому говорить о нем плохого слова. Хуже всего было то, что его брат даже не хотел с ним связываться!

«Хватит». Увидев, как на глаза младшего сына навернулись слезы, сердце Чэнь Вэй сжалось. Она схватила Хэ Цзиньцина и потащила его в спальню. «Зачем ты его ударил? Это было просто совпадение».

Когда они проходили мимо Се Жуаня, она встретила с ясным взглядом своего старшего сына, ее лицо покраснело от смущения, и она ускорила шаг.

Как только они ушли, воздух в гостиной сразу стал свежее.

Внезапно зазвонил телефон Се Жуаня.

Он посмотрел вниз: это был неизвестный номер.

Подумав немного, он вышел на балкон, чтобы ответить. «Алло?»

Раздался голос молодого человека: «Это Се Жуань?»

«Да, кто это?»

«О, отлично», — в голосе мужчины послышалось облегчение когда он убедился, что дозвонился до нужного человека, — «Я из Ассоциации волонтеров. Вы подали заявку на волонтерство в приюте «Солнечный свет», верно?»

Глаза Се Жуаня загорелись: «Да, это так».

Он не ожидал такого быстрого ответа. Он только вчера подал заявку и уже получил ответ.

Чего он не знал, так это того, что с приближением Нового года все были заняты. Некоторые встречались с друзьями или помогали готовиться к празднику дома, и очень немногие были волонтерами. Теперь, когда они наконец нашли кого-то, им нужно было извлечь из этого максимум пользы.

«Мы все организовали. Завтра в 9:30 утра ждем вас у входа в приют «Солнечный свет». Вас это устраивает?»

«Без проблем».

Подумав немного, Се Жуань спросил: «Мне что-нибудь принести?»

Было ясно, что он немного неопытен. Мужчина на другом конце провода рассмеялся и сказал: «Нет необходимости; просто приходите таким, какой вы есть. Тяжелой работы нет — в основном только уборка. Это довольно легко».

«Хорошо».

Он так ждал этого дня.

Повесив трубку, он уже собирался вернуться в свою комнату, чтобы обсудить детали завтрашнего дня, когда заметил одинокую фигуру на диване.

В своей ярости Хэ Цзиньцин действительно сильно ударил. Глаза ребенка были красными, но он упрямо отказывался плакать. Кто знает, откуда у него эта стойкость.

Почувствовав укол сочувствия, Се Жуань подошел и взъерошил ему волосы. «Хочешь зайти в мою комнату и поиграть в какие-нибудь игры?»

Неожиданное предложение почти сбило Хэ Чэня с ног от радости, его большие глаза загорелись. «М-могу ли я?»

Его брат редко признавал его, но он явно выбрал правильную сторону!

Хэ Чэнь внутренне сжал свой маленький кулачок. Даже несмотря на то, что его отец ударил его, ну...

В следующий раз он все равно сделает это снова!

«Конечно, можешь». Се Жуань открыл дверь в свою комнату и поманил его. «Давай, не стой там просто так».

Хэ Чэнь влетел в комнату, словно маленькое пушечное ядро, и закрыл за собой дверь, словно опасаясь, что брат передумает.

Се Жуань не мог не рассмеяться, вытащил телефон и открыл экран игры, прежде чем передать его Хэ Чэню. Затем он сел за стол, чтобы поработать над своим планом.

Несмотря на то, что он в основном подтвердил, что будущее самоубийство Бо Цзиня, скорее всего, было случайным, визит в приют все равно был необходим.

Он всегда считал странным, что такой умный, здоровый ребенок, как Бо Цзинь, не был усыновлен. Он хотел узнать больше; только узнав больше, он мог подготовиться к неожиданным событиям до того, как они произойдут.

Спрашивать детей в приюте было бы бесполезно, так как Бо Цзинь был там много лет назад, и они его не помнят. И поговорить с директором приюта тоже не вариант; если предположить, что он вообще сможет получить доступ, этот человек наверняка будет бдительным. Он не хотел в конечном итоге выдать свои собственные секреты.

Остались только сотрудники приюта.

Се Жуань провел свое исследование и знал, что здоровые дети редко встречаются в детских домах. Кто-то вроде Бо Цзиня оставил бы неизгладимое впечатление — его трудно забыть, даже спустя столько лет.

Имея в виду свою цель, Се Жуань выдохнул. Уборка не была сложной; если бы было достаточно добровольцев, они, скорее всего, закончили бы к полудню, или в худшем случае к концу дня.

Поэтому завтра ему придется действовать быстро.

Как раз когда он думал об этом, его телефон внезапно зазвонил. Се Жуань оглянулся, но прежде чем он успел ответить, Хэ Чэнь рефлекторно принял видеозвонок.

В трубке раздался ленивый голос Бо Цзиня: «Малыш, где твой брат?»

Хэ Чэнь бросился к Се Жуаню, держа телефон и делая серьезное выражение лица, чтобы показать лицо Се Жуаня камере.

Бо Цзинь поднял брови. Он всегда думал, что дети в возрасте Хэ Чэня раздражают, но этот казался таким воспитанным, что он не мог не подразнить его: «Не хочешь поздороваться? Ты ведь не знаешь, кто я, да? Позволь мне сказать тебе, мы скоро станем семьей. Я твой старший брат...»

Се Жуань, не в силах больше слушать, выхватил телефон и оборвал его. «Заткнись!»

Говорить глупости в присутствии детей — а вдруг он введет их в заблуждение?

«Такой яростный», — Бо Цзинь не рассердился на то, что его отчитали. Он вообще-то не собирался говорить ничего серьезного, поэтому продолжил и сменил тему. «Почему ты не начал стримить сегодня вечером?»

Се Жуань инстинктивно проверил время и понял, что пропустил свой график трансляций. Он смущенно почесал голову. «Я забыл».

Звонок из Ассоциации волонтеров так его обрадовал, что он совершенно забыл о необходимости учиться.

«Отлыниваешь, да, Сяо Се», — Бо Цзинь постучал пальцем по столу. «Сколько тебе лет, чтобы играть с детьми, пока не забудешь время? Ты сам ребенок?»

Слово «ребенок» звучало невинно, но в устах Бо Цзиня оно казалось странно насмешливым. Слабый румянец проступил на щеках Се Жуаня, когда он попытался защитить себя: «Не выдумывай. Я не играл».

«Правда?» Бо Цзинь посмотрел на Хэ Чэня, который подслушивал, наострив уши. «Младший брат, твой старший брат солгал?»

Хэ Чэнь, яростно защищавший своего брата, тут же громко ответил: «Нет!»

Се Жуань внезапно выглядел так, словно ему дали мощную козырную карту. Он поднял подбородок и уставился на Бо Цзиня.

Бо Цзинь взглянул на них обоих и не смог сдержать смех.

Хотя Хэ Чэнь не был похож на Се Жуаня, с которым было трудно сравниться, Хэ Чэнь был похож на своего отца и был более изящным. Тем не менее, у них двоих были похожие выражения лиц и язык тела — явно братья.

Внезапно заинтересовавшись, Бо Цзинь сказал Се Жуаню: «В следующий раз, когда пойдешь гулять, возьми с собой своего младшего брата».

Бо Цзинь понимал, что если бы их отношения были напряженными, Се Жуань ни за что не пустил бы Хэ Чэня в свою комнату, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться его телефоном. Поскольку они все еще проводили время вместе до позднего вечера, это показывало, что их отношения не были затронуты отношением родителей.

Этот ребенок был, вероятно, единственным в доме, с кем Се Жуань мог поговорить.

Прежде чем Се Жуань успел ответить, Хэ Чэнь уже оживился, не в силах сдержать волнение. «Правда?» Он повернулся к Се Жуаню, его глаза сверкали. «Могу ли я, брат?»

Чувствуя головную боль, Се Жуань не испытывал неприязни к Хэ Чэню, но он не знал, как с ним взаимодействовать, не говоря уже о том, чтобы вывести его. А вдруг что-то случится? Бо Цзинь определенно бросал ему вызов.

Не желая отвергать Хэ Чэня в его присутствии, он неопределенно ответил: «Посмотрим».

Хэ Чэнь был достаточно проницателен, чтобы понять, что это был по сути отказ. Его глаза потеряли блеск, и он уныло опустил голову.

«Не будь таким», — заметив это, рассмеялся Бо Цзинь. «У Сунь Хаосяна есть младший брат, примерно того же возраста, что и твой. Они могли бы составить друг другу хорошую компанию».

Бо Цзинь не любил детей и вообще избегал их, но он не хотел видеть Се Жуаня изолированным в собственном доме, без кого-либо, с кем можно поговорить. Сближение с ребенком не повредит.

Это был первый раз, когда Се Жуань услышал, что у Сунь Хаосяна есть брат, и ему было любопытно, но в то же время он был заинтригован. «У него есть брат? Ладно. Но тот, кто это предложил, должен за ним присматривать».

«Без проблем».

«О, кстати», — вдруг вспомнил Се Жуань. «У меня дела послезавтра, так что меня может не быть весь день. Не жди меня».

«Какие дела?»

«Навещаю родственников», — солгал Се Жуань.

Он не мог сказать Бо Цзиню правду, поэтому проигнорировал ее.

Бо Цзинь поднял бровь. «Навещаешь родственников перед Новым годом? Ладно, позвони мне, когда вернешься».

«Что за..?» На секунду Се Жуань подумал, что Бо Цзинь раскусил его. Почему он так пристально следил?

Заметив его настороженное выражение, Бо Цзинь не мог не рассмеяться. «Что ты думаешь? Ты вернешься, будешь стримить и делать домашнее задание».

Се Жуань: «...»

Он не мог подобрать слов. «Ты...»

Он едва мог найти слова, чтобы описать Бо Цзиня. Этот парень был сумасшедшим? Или его классный руководитель вселился в него? Даже Сунь Фуань не следил за ним так пристально!

«И что же я?» Бо Цзинь оперся подбородком на руку, с насмешкой глядя на него. «Ты наконец-то видишь мою истинную сущность?»

Се Жуань энергично кивнул. Конечно, подумал он — он никогда раньше не думал, что у Бо Цзиня есть такой талант быть тираном.

Бо Цзинь взглянул на Хэ Чэня, чувствуя себя вправе поддразнивать, поскольку коротышка не понял бы подтекста. «Выбора нет — я просто недобрый муж».

Сначала Се Жуань не понял, но когда он встретил игривый взгляд Бо Цзиня, его лицо приобрело глубокий красный оттенок.

С другого конца провода раздался растерянный голос Хэ Чэня: «Брат, почему твое лицо такое красное?»

Он помолчал, а затем добавил: «Это потому, что обогреватель включен на слишком высокую температуру?»

Затем раздался скрежещущий зубами голос Се Жуаня: «Я не красный, заткнись!»

«Красный! Ты только посмотри...»

Видеозвонок резко оборвался, трубка мгновенно повесилась.

Бо Цзинь посмотрел на экран, представляя, как Се Жуань краснеет и смущается, когда он в

панике отключает звонок. Он не мог не рассмеяться тихо.

Малыша Се было слишком легко дразнить.

—

<http://bllate.org/book/14492/1282648>